

УДК 272(476.4)

**О ПРОБЛЕМАХ ЛЮСТРАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ
НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1831–1893 гг.)**

Ганчар А. И., канд. ист. наук, доцент

УО «Гродненский государственный аграрный университет»,

Гродно, Республика Беларусь

Ключевые слова: Беларусь, земельная собственность, Российская империя, Римско-католическая церковь.

Аннотация. Освещаются проблемы люстрации земельной собственности Римско-католической церкви на территории Беларуси, регламентации и получения дохода. Светские чиновники на местах придерживались установленного порядка наделения необходимым количеством земли духовных учреждений.

**ON THE PROBLEMS OF LUSTRATION OF LAND PROPERTY
OF THE ROMAN CATHOLIC CHURCH IN THE TERRITORY
OF BELARUS (1831–1893)**

Hanchar A. I., Candidate of Sciences, Associate Professor in History

Grodno State Agrarian University,

Grodno, Republic of Belarus

Keywords: Belarus, land ownership, Russian Empire, Roman Catholic Church.

Summary. The problems of land property lustration of Roman Catholic Church on the territory of Belarus, regulation and income generation are covered. The secular officials on the local level adhered to the established procedure of granting the necessary amount of land to spiritual institutions.

Введение. Согласно узаконениям от 26 февраля 1764 г. п. 12 (ст. 12060), от 13 февраля 1766 г. п. 66, от 25 мая 1766 г. (ст. 12659), от 18 декабря 1797 г. п. 5 (ст. 18273), от 19 июля 1798 г. (ст. 18591), от 4 июля 1833 г., вошедшим в X т. Свода Законов Российской империи, ст. 458 (Законы межевые), издания 1857 г., каждому архиерейскому дому полагалось к отведению 60 десятин (далее – дес.) земли, а монастырям от 100 до 150 дес. земли и более, если позволяли местные об-

стоятельства, с лучшими угодьями. Сверх того, к каждому дому и монастырю полагалось присоединить по близости и способности по одной мельнице из состоявших в числе казенных оброчных статей. Надлежало также снабдить их рыбными ловлями, хотя бы они и находились и далее 15 вёрст от архиерейского дома или монастыря, к которому назначались. Земли и угодья, принадлежавшие архиерейским домам и монастырям, на основании узаконения от 25 мая 1766 г. (ст. 12659) межевались на том же основании, как и владельческие дачи [1, с. 84].

Основная часть. Виленскому римско-католическому (далее – р.-к.) епископу Адаму Войткевичу (назначен 18 марта 1852 г., рукоположен 23 января 1853 г. в г. Санкт-Петербург) только в имении (далее – им.) Гатовт в урочище Осевка было наделено 86,46 дес. удобной земли [2]. По-видимому, данное количество земли было выделено Министерством государственных имуществ (далее – МГИ) в ответ на его просьбу от 16 августа 1858 г. На тот момент епископу принадлежало 60 дес. земли в двух отдельных, отстоявших на три версты друг от друга усадьбах, составленных из разброшенных кусков на 3–4 версты. При этом 10 дес. из 60 находились под кустарником и болотом. Годной же к пашне епископ признавал лишь 11 дес. Согласно же высочайшему повелению 29 декабря 1852 г. об отводе для архиерейских домов в Западных губерниях земли до 150 дес., минимальное количество удобной земли для духовенства считалось 24 дес. По случаю проводимой люстрации и наделения православных архиерейских домов необходимым количеством земли епископ А. Войткевич просил и за себя, пусть и в меньшем количестве, но вблизи г. Минска. Эта земля была ему нужна большей частью по причине наличия безземельных людей в качестве рабочих для минского епископского дома, назначенных минской палатой государственных имуществ, и скитавшихся по разным местам в поисках куска земли и приюта, которых и мог разместить А. Войткевич на епископской земле. 15 июня 1859 г. в благодарственном адресе на имя министра государственных имуществ за выделенные добавочные для него угодья (урочище Овеновка казенного им. Гатова) А. Войткевич просил также о назначении особой мукомольной мельницы и озера для разведения рыбы [3, л. 2–4]. Как видим, епископ в полной степени пытался востребовать себе все законные права в вопросах межевания земли архиерейскому дому.

В марте 1864 г. для проверки и исправления действий прежней люстрации и для окончания люстрации в продолжение двух лет по

приказанию министра государственных имуществ Российской империи была назначена в Гродненской губернии особая комиссия. Обращая особенное внимание на важность этого дела, Гродненская палата государственных имуществ 1 апреля 1864 г. предписала сельскому правлению объявить крестьянам, чтобы они, по прибытии членов комиссии на место, предъявили им о всех неудобствах, испытываемых ими в наделе по люстрации, в распределении земель и недостатке угодий, вразумляя при том крестьян, что они не должны требовать излишнего [4, л. 1].

Циркулярным предложением от 9 декабря 1867 г. Виленский, Ковенский, Гродненский и Минский генерал-губернатор (далее – ВКГиМ г.-г.) граф Эдуарт Трофимович Баранов (в должности находился с 9 октября 1866 г. по 2 марта 1868 г.), на основании заявления частного лица на имя шефа жандармов о том, что в северо-западных губерниях Российской империи находилось много земли во владении р.-к. духовенства вопреки закону и что после умершего в Америке Генриха Коржонтковского остались наследники в СЗК, просил о доставлении надлежащих сведений.

По рассмотрении представления гродненского губернатора от 29 августа 1868 г. ВКГиМ г.-г. нашёл, что в представлении этом не заключалось сведений о так называемых альтариях, находившихся в пользовании р.-к. духовенства. Между тем имущества под названием альтарий представляли собой тот род имуществ р.-к. духовенства, которые не числились по официальным сведениям приходскими наделами этого духовенства. Данные земли не входили в 33-десятинный узаконенный надел для прихода, которые епархиальное ведомство раздавало старикам для пользования, вменяя им отправлять службу за упокой завещателей (фундаторов). Альтаристы не состояли в ведении настоятелей приходов и не обязаны были исполнять приходских должностей. Согласно же циркулярным предложениям от 26 февраля за № 494 и 8 октября 1870 г. за № 2039 г. данные земли должны были образовать выкупные участки для продажи по правилам высочайше утверждённой 23 июля 1865 г. инструкции, а другие могли быть обращены под водворение русских поселенцев [5, л. 1–2].

Согласно проведённым в Гродненской губернии полицмейстерами и уездными исправниками изысканиям, альтарий не удалось обнаружить в Белостокском, Слонимском, Брестском, Пружанском, Сокольском уездах. В Бельском уезде состояла альтария при Брянском костёле с 12 дес. земли, при Топчевском костёле с 29 дес. земли. В Гроднен-

ском уезде при Квасовском костёле имелась алтария с 181 дес. и 90 сажнями (далее – саж.) земли, а также при Гродненском францисканском монастыре имелось угодье Колбасин с 151 дес. и 83 саж. земли. В Волковысском уезде в им. Ротии помещицы Глязеровой во владении настоятеля Роплянского р.-к. костёла кс. Богдановича находилось 1 600 саж. огородной земли. В Кобринском уезде при Кобринском костёле имелось земли в количестве 43,41 дес., которая, согласно документам, находилась в пользовании настоятеля с 1843 г. (более ранние документы сгорели во время пожара 1801 г.) [5, л. 6–25].

Из представления ВКГиМ г.-г. гродненского губернатора от 29 августа 1868 г. значилось, что независимо наделённых правительством по пропорции 150 дес. при францисканском костёле в Гродненском уезде, 160 дес. в том же уезде при Квасовском костёле и 141 дес. 60 саж. в г. Гродно при бригидском женском монастыре, необходимых для обеспечения содержания ксендзов, монахов и монахинь, во всей губернии не находилось во владении р.-к. духовенства земель свыше нормального надела. Между тем ВКГиМ г.-г. 10 декабря 1870 г. обратил внимание гродненского губернатора, что во владении р.-к. духовенства находились по-духовные земли в Бельском уезде в м. Дрогичин (угодья бывшего монастыря пиаров), в том же уезде угодья Боцьковского по-реформаторского монастыря и угодья монастыря, расположенного в м. Семятичи того же уезда.

Из имевшихся в делах управления государственными имуществами сведений оказалось, что существовавший в м. Дрогичин пиарский монастырь был упразднён и обращён в приходскую церковь после 1830 г., а венединский – в 1864 г. С открытием поверочной люстрации по составленному в 1859 г. проекту инвентаря при пиарской церкви показано было 33 дес., а при венединской – 43,99 дес. Боцьковский же монастырь был упразднён в 1832 г. и земельные угодья его получили назначение по бывшим действиям люстрации. Принадлежавшие этому монастырю строения по указу Пр. Сената 13 июня 1867 г. признаны были собственностью казны [6, л. 1–2, 12–13].

В августе 1868 г. настоятельница бывшего Полоцкого монастыря мариавиток, упразднённого в 1867 г., обратилась к ГНК с жалобой на неправильное распоряжение местных властей относительно имущества, принадлежащего к монастырю: настоятельница требовала уплаты именно ей арендного содержания по заключённым ей на 12 лет договорам.

Согласно распоряжению бывшего Виленского г.-г. графа Баранова Полоцкий монастырь мариавиток был передан со всем в нём находя-

щимся имуществом и принадлежащими ему землями и угодьями в ведение управления государственными имуществами. Чтобы угодья не оставались без выручки, то таковые, уже по распоряжению управления, были отданы в арендное содержание на один год. Оформленные «в домашнем порядке» настоятельницей договоры, согласно ст. 119 т. XI ч. I Свода законов устава ДДИИ, на основании которой земли духовных установлений могут быть отдаваемы в наём или арендное содержание не иначе как с разрешения епархиального начальства, управление государственными имуществами признало не имеющими законной силы, а лицам, заключившим контракты с настоятельницей, предложило «ведаться на счёт возврата уплаченных вперёд денег законным порядком» [7, л. 9–10].

Заметим, что в качестве арендной платы по оброчным статьям находившихся во владении р.-к. храмов употреблялись не только деньги, но и натуральные продукты. Например, согласно договору аренды принадлежавших Задевскому костёлу Вилейского уезда угодий, заключённому 23 апреля 1873 г. на 12 лет с крестьянином Г. Скуратовичем, в год полагалось уплатить 50 руб., 20 пудов ржи, 20 пудов ячменя, 20 пудов овса и 100 пудов сена. Указанный платёж исправно вносился на протяжении всего срока контракта [8, л. 81–82].

На 31 января 1872 г. в управлении ВКиГ г.-г. не имелось точных сведений о земельных угодьях и других недвижимых имуществях, состоявших при р.-к. монастырях, костёлах, филиях, каплицах, альтариях и кафедрах. Хотя сведения этого рода неоднократно собирались по разным случаям, но или они страдали неполнотой и неотчётливостью, или сообразно самой цели получались только об имуществях того или другого рода. Вследствие этого полных сведений по этому предмету не было сосредоточено в управлении.

Между тем р.-к. монастыри, костёлы и другие богоугодные заведения, кроме земельных наделов от казны, владели ещё разного рода недвижимыми имуществами, дошедшими к ним посредством разнообразных способов приобретения, как-то: земельными наделами от прихожан, землями и домами, пожертвованными в их пользу отдельными лицами, благоприобретёнными недвижимыми имуществами и т. п. Все сведения о таких имуществях легко могли быть получены из дел местных управлений государственными имуществами, р.-к. духовных консисторий, кафедральных капитулов, по наведении точных справок в визитных книгах и из иных церковных документов, равно как и посредством других способов, которые легко могли иметь местные полицейские власти.

Признавая необходимость собрать полные, самые верные и отчётливые сведения о недвижимых имуществах, находившихся во владении р.-к. монастырей, епископских кафедр, кафедральных капитулов, приходских костёлов, филий, алтарий и каплиц, ВКиГ г.-г. Александр Львович Потапов (в должности с 2 марта 1868 г. по 22 июня 1874 г.) циркуляром от 31 января 1872 г. за № 2 просил местных губернаторов сделать распоряжение о собрании указанных сведений полицмейстерами и исправниками или другими известными губернаторам лицами, предупредив их, что всякая в этом деле неточность или неполнота отнесена будет на их личную ответственность и неминуемо подвергнута будет взысканию по всей строгости закона.

Не назначая для этого труда какого-либо определённого срока, А. Л. Потапов полагал, впрочем, что собрание всех этих сведений доверенными лицами, равно как и проверка их или разработка в канцелярии местного губернатора, не потребует более 5 месяцев. Сведения надлежало представлять не по всей губернии, а отдельно по уездам по мере получения их губернаторами и проверки [9, л. 1–2].

По вступлении в должность нового епископа передача столовых имений, принадлежащих епископам, осуществлялась по проверке хозяйственной деятельности при прежнем епископе. По Виленской римско-католической епархии (далее – ВРКЕ) этой деятельностью занимался особый чиновник со стороны Виленского губернского правления, а от самой Виленской р.-к. духовной консистории – духовный депутат. На местное губернское начальство возлагалась особая забота о благосостоянии крестьян [10].

На основании ст. 119 т. XI ч. 1 Свода Законов издания 1857 г. земли духовных установлений могли быть отданы в арендное содержание с разрешения епархиального начальника. Закон 1857 г. не давал даже консисториям права участия в делах этого рода, так как в ст. 60 т. XI ч. 1 в числе дел, составлявших предмет ведения консисторий, детально указанных, дела об аренде церковных имуществ не были упомянуты. РКДК по закону не могла ведать этими делами, так как по силе ст. 67 ей не был предоставлен контроль над действиями собственно епархиальных начальников. Хотя на практике дела об отдаче в аренду церковных имуществ и проходили через консисторию, а контракты даже предоставлялись на утверждение РКДК, но этот порядок не имел под собой строго законного основания и от усмотрения епархиального начальника зависело, подчиниться или не подчиниться оному.

Между тем действия р.-к. епархиальных начальников по делам об отдаче церковных имуществ в аренду не были изъяты от контроля

светской власти, которой высочайшим указом от 6 мая 1831 г. «О делах, предоставленных собственному его разрешению» предоставлено было главноуправляющему духовными делами иностранных исповеданий без доклада императору и представления Комитету министров разрешать:

1) обменивать духовные фундушевые земли на земли частных людей, по взаимному согласию и по законном удостоверении в выгодах обмена для духовенства, когда цена имений не превышала 10 000 руб. ассигнациями;

2) утверждать контракты на сдачу в аренду церковных земель и строений на время от 3 до 12 лет и ценой в год до 1 000 руб. асс.;

3) продавать ветхие фундушевые строения и церковное движимое имущество ценой до 10 000 руб. асс.;

4) продавать в фундушевых духовных имениях валежник и части самого леса на сруб не свыше 1 000 руб. асс.;

5) совершать крепостные акты на приобретение церквами и монастырями имущества [11, с. 345].

Впоследствии высочайшим указом от 22 ноября 1866 г. конкордат 1847 г. был объявлен утратившим обязательную силу и высочайше было повелено, что дела р.-к. исповедания в пределах Российской империи должны впредь вестись на основании собственно коренных законов Российской империи и Царства Польского. Принимая во внимание сложившийся порядок утверждения контрактов, министр внутренних дел Иван Николаевич Дурново (в должности с 25 апреля 1889 г. по 15 октября 1895 г.) 18 июня 1893 г. в циркуляре за № 3954 высказался за его узаконение. 3 июля 1893 г. товарищ министра юстиции Иван Логгинович Горемыкин (в должности с 27 ноября 1891 г. по апрель 1895 г.) выразил своё полное согласие с этим решением [12, л. 31–32, 34; 13, с. 265].

Заключение. Таким образом, принятые ещё до вхождения в состав Российской империи территорий Беларуси законодательные нормы в отношении межевания земельных угодий, принадлежавших духовным установлениям, продолжали иметь свою силу и во второй половине XIX в., причём к их соблюдению вопрошало само р.-к. духовное руководство. Администрация на местах разбиралась в каждом случае отдельно: признавая правомерность или отказывая в просьбе просителю.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сводъ Законовъ Россійской имперіи, повеленіемъ Государя Императора Николая Перваго составленный. Изданіе 1857 года. Томъ десятый. Часть III. Законы межевые. –